

ления, стиль подчиняются в первую очередь именно им. Так, Карамзину и сентиментализму критика и более позднего времени обязана личностным, субъективным началом. Генеалогию мышления Белинского Егоров видит в романтическом сознании. Вообще в отношении к Белинскому автор книги далек от обеих крайностей, проявившихся в XXI веке и особенно громко заявивших о себе в связи с 200-летием Белинского. Одна — продолжающаяся апология, почти обожествление великого критика. Другая — попытка его же развенчания, упреки в том, что неистовость «Виссарiona» передалась последующим поколениям и принесла много вреда, обернувшись нетерпимостью к инакомыслию, однозначностью оценок и многими другими бедами. Но, скажем мы в скобках, влияние Белинского или кого-либо еще было невозможно в такой сфере, как литературное творчество, не будь в самих пишущих этих же черт, пусть и в зародыше. Невозможно *чуждое* влияние! Вероятно, и неистовость, т. е. прямолинейность, радикализм в сочетании с утопическими чертами мышления присущи русскому менталитету в целом, — а Белинский «всего лишь» наиболее яркий его носитель... «Страстный экстремизм русских» (с. 16) в полной мере выявился в Белинском, но и не в нем

одном. «Русская критика предпочитала называть вещи своими именами; если воспользоваться образами пушкинской эпиграммы, она говорила о недруге: „Козел в очках, плюгавый клеветник“, в то время как на Западе было принято уничижать иносказательно...» (с. 16).

Исходя из всего этого автор и строит свою картину жанровой системы русской критики, исследует композицию и стиль произведений каждого жанра. Как пример назовем главы «Диалог и литературная параллель как жанры», «Образ повествователя. „Я“ и „Мы“».

Автор доводит свое исследование до ранней марксистской критики, воспринявшей, как можно подумать, в большей степени традиции Добролюбова, чем даже Чернышевского — «даже» оттого (добавим мы от себя), что Чернышевский все же был автором первой диссертации, основанной на материалистической эстетике. И все его противоречия (классовый подход, попытки социологического анализа) марксистская критика, и не только ранняя, восприняла как бы бессознательно, усугубила и в результате явила российский вариант марксизма, довольно далеко отстоящий от европейского, или истинного. Плачевные последствия всего этого сказывались на протяжении почти всего XX века. Но это уже другой сюжет.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-255-257

© А. М. Грачева

ИТАЛИЯ В РУССКИХ СУДЬБАХ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА*

Русская революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война привели к массовому исходу подданных бывшей Российской империи в эмиграцию и возникновению на территории государств, расположенных в разных частях света, и прежде всего в Европе, — «России в изгнании». Рассмотрение граней этого феномена является предметом научных исследований, разнообразных по тематике и избранным аспектам изучения. И в этом плане неопределимое значение имеют справочные и энциклопедические издания, которые предоставляют ученому базовые сведения по интересующим его проблемам и конкретным персоналиям.¹

* Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. Энциклопедия / Ред.-сост. Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци. М.: РОССПЭН, 2019. 864 с.

¹ См., например: Русские в Праге. 1918–1928 / Ред.-сост. С. П. Постников. Прага, 1928; Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Писатели Русского Зарубежья / Гл. ред. А. Н. Николюкин. М., 1997;

В XIX веке русские художники, писатели, богатые аристократы и промышленники, наконец, больные легочными заболеваниями воспринимали Италию как колыбель искусства, как источник вдохновения и край чудесного исцеления. Именно они в основной массе составляли контингент русских в стране, но имели возможность периодически ездить домой, а также окончательно вернуться на Родину. Иная ситуация сложилась в XX веке после революции 1917 года.²

Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Периодика и литературные центры / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2000; Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Книжки / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2002; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010. Т. 1–3.

² В связи с темой «русские в Италии» нельзя не отметить исключительно богатое по

На фоне известных и давно исследуемых русских диаспор, существовавших во Франции, Германии, Чехословацкой Республике, Китае в период с начала XX века до начала Второй мировой войны (1939), русская диаспора того же времени в Италии во многом осталась «белым пятном», некоей *terra incognita*. Восполнить существовавший научный пробел стало задачей масштабного проекта группы итальянских исследователей под руководством профессором Антонеллы д'Амелия и Даниэлы Рицци. Он был реализован в течение 2005–2013 годов учеными университетов Салерно, Венеции, Милана, Пизы, университета Мачераты и Третьего римского университета. Первоначальный план собрать сведения о русской эмиграции первой волны в Италии в дальнейшем был расширен за счет включения данных обо всех выходящих из России, а также об организациях, учреждениях и местах, составлявших «итальянскую Россию» первой половины XX века.

Основой работы стали исследования в архивах Италии. Наиболее обширный пласт сведений сохранился в Центральном государственном архиве в Риме и в Историко-дипломатическом архиве Министерства иностранных дел. Были обследованы архивохранилища России (РГАЛИ, ЦГИА, РНБ ОР, ГТГ ОР, ИМЛИ РАН), архивы Франции, Швейцарии и Америки. Тотально просмотрены печатные источники (газеты, журналы, воспоминания, переписка etc.). Собранный материал стал фундаментом статей, составивших электронную базу данных, которая в свою очередь явилась основой для подготовки капитального научного труда «Русское присутствие в Италии в первой половине XX века».

Энциклопедию открывает статья «От составителей», в которой рассказана история проекта, изложена методика работы с архивными источниками, даны сведения о структуре словарной статьи, а также определены принципы формирования Словника персоналий. Для авторов принципом отбора стало включение в состав Словника данных обо всех подданных бывшей Российской империи, сведения о которых сохранились в итальянских архивах, в печати и в других источниках (документах, переписке, данных итальянских некрополей). При обнаружении отсутствия в Энциклопедии той или иной персоналии надо учитывать позицию составителей, согласно которой «не учитывались многочисленные представители русской культуры, оказавшиеся в Италии проездом или жившие в ней непродолжительное время, даже в тех случаях, когда Италия стала важным этапом их жизненного и творческого

материалу недавно вышедшее тысячестраничное издание «Венеция в русской поэзии: Опыт антологии. 1888–1972» (М., 2019), подготовленное Р. Д. Тименчиком и А. С. Соболевым, содержащее ценный научный комментарий, а также весьма значимый очерк последнего из соавторов «Венеция: Исторический путеводитель» (с. 25–184).

пути» (с. 4). Возможно, что с такой позицией составителей связано отсутствие в справочном издании имени А. А. Блока.

Эксклюзивной особенностью Энциклопедии является открывающее ее значительное по объему и содержанию «Введение». Фактически это полноценное научное исследование, в котором в концентрированном виде представлена целостная картина истории русской диаспоры в Италии за указанный хронологический период. Далее следуют необходимые позиции справочника: «Сокращения», «Список архивов», «Условные обозначения источников».

Основной статейный состав Энциклопедии насчитывает 1082 персональных статьи, посвященные русским, жившим в Италии еще до 1917 года, эмигрантам Первой волны, советским гражданам, посещавшим или работавшим в Италии в 1920–1930-е годы, а также итальянским ученым-славистам, посвятившим жизнь исследованию русской литературы. Достоинством Энциклопедии является, по возможности, тотальный принцип отбора лиц, которым посвящены персональные статьи. Наряду с известными политическими, военными, общественными деятелями, знаменитыми представителями русской культуры (статьи о Л. Н. Андрееве, К. Ф. Богаевском, В. П. Зубове, Д. С. Мережковском, Г. В. Плеханове, Ф. И. Шаляпине etc.) в Энциклопедии даны сведения о значительном числе людей, память о которых впервые «воскрешают» авторы настоящего справочного издания. Названы их профессии, выявлены контакты с теми или иными организациями русской диаспоры. В этом плане Энциклопедия имеет фундаментальное значение для дальнейших исследований. Также исключительно ценны введенные персональные сведения о родственниках лица, которому посвящена данная статья, с указанием, по возможности, дат их жизни и смерти. Это выгодно отличает настоящее издание от сходных с ним по типу справочников, где таких сведений зачастую нет даже о жене/муже титульного персонажа. В Энциклопедию также включены 64 статьи о «русско-итальянском пространстве»: русских колониях на территории Италии (в Лигурии, Риме, Милане, Неаполе, Тоскане, на Капри и в Сорренто), политических партиях (младороссах, Национально-трудовом союзе русского поколения, Российском монархическом союзе), дипломатических и военных представительствах и объединениях, библиотеках, журналах, театрах, комитетах, обществах etc. В том числе есть статьи о примечательных в истории «русской Италии» архитектурных памятниках, таких как, например, «Палаццо Волкофф» (Венеция), «Палаццо Строганофф», «Вилла Штрот-Ферн», «Вилла Квитка», «Вилла Амабелек» (Рим) etc. Издание богато иллюстрировано, в основном впервые публикуемыми материалами из собранных итальянских музеев и архивов.

В заключение отметим, что Энциклопедия в настоящее время является и еще долгое время будет представлять собой неоценимый

научный источник для исследования всесторонних взаимосвязей России и Италии в первой половине XX века. Это издание также можно читать и как увлекательную историческую книгу, в которой кропотливыми усилиями итальянских ученых воссозданы драмати-

ческие перипетии человеческих судеб. Появление данного уникального труда впервые позволяет полномасштабно представить картину взаимовлияния и взаимообогащения итальянской и русской культур на фоне трагических событий мировой истории XX века.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-257-259

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ И ЕГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ ИЗДАТЕЛИ*

Выпущенный издательством «Peter Lang» в 2019 году том, о котором пойдет речь, — еще одна веха в осуществлении масштабного проекта Майкла Вахтеля, в течение многих лет собирающего и публикующего по архивным подлинникам сочинения и письма поэта-символиста Вячеслава Иванова на немецком языке, а также все, что документирует его живую связь с миром немецкой культуры. Точку отсчета задала книга 1995 года, содержавшая переписку Вячеслава Иванова с Мартином Бубером, Эрнстом Робертом Курциусом, Берндтом фон Хейзелером, Хансом Вейнингером и Эрихом Мюллером-Ганглофом, а также ряд произведений на немецком языке (как поэтических, так и прозаических).¹ В 2016 году Майклом Вахтелем совместно с Кристианом Вильдбергом был впервые опубликован немецкий текст бакинской диссертации Вяч. Иванова «Дионис и праднионисийство».² В его основу положен перевод Кетэ Розенберг, исправленный и отредактированный автором (эта работа, впрочем, до конца доведена не была).

Новое издание, подготовленное Майклом Вахтелем совместно с Филиппом Глейсером

при участии Владимира Янцена, документирует историю взаимоотношений русского поэта-символиста с его швейцарскими и немецкими издателями в течение почти двадцати лет (с 1928 по 1949 год). В ней Вахтель возвращается к жанру «хроники в письмах», столь удавшемуся ему в книге 1995 года, — с тем лишь отличием, что в изложение вовлечено куда большее количество корреспондентов, а письма самого Вячеслава Иванова сравнительно немногочисленны и, на первый взгляд, даже отеснены на периферию. Так, первое письмо поэта (к Оскару Зибеку от 28 сентября 1931 года) находим на с. 137 книги; ему предшествует обильный эпистолярный других лиц, обсуждающих возможность публикации сочинений Иванова на немецком языке в издательстве «Я. К. Б. Моор (Пауль Зибек)». Именно здесь в 1927 году вышел немецкий перевод книги Н. А. Бердяева «Смысл творчества», сделанный Рейнгольдом фон Вальтером,³ в связи с чем многие в эмигрантской среде надеялись, что Зибек решится на публикацию сочинений и других русских философов.⁴

В предисловии к книге Вахтель обращает наше внимание на то, что инициатива сближения с миром немецких издательств примечательным образом принадлежала отнюдь не Иванову, а ценителям его литературного таланта. Здесь в первую очередь следует назвать Федора Степуна, чья судьба в эмиграции сложилась весьма благополучно. Покинув Советскую Россию осенью 1922 года, он благодаря поддержке своих друзей довольно быстро интегрировался в немецкую академическую

* Vjačeslav Ivanov und seine deutschsprachigen Verleger / Hrsg. von Michael Wachtel und Philip Gleissner; unter Mitwirkung von Vladimir Janzen. Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien: Peter Lang, 2019. 374 S., 22 Abb. (Russian Culture in Europe; vol. 14).

¹ Ivanov, Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlaß / Hrsg. von M. Wachtel. Mainz, 1995. Отдельные сюжеты рассматривались Вахтелем в журнальных публикациях, из которых в данном контексте нельзя не указать на следующие: *Вахтель М.* 1) Die Korrespondenz zwischen Vjačeslav Ivanov und Karl Krumbacher // Zeitschrift für Slawistik. 1992. № 3. P. 330–342; 2) Вячеслав Иванов и журнал «Hochland» // Europa Orientalis. 2002. Vol. XXI. № 2. P. 61–104.

² *Ivanov V. Dionysos und die vordionysischen Kulte* / Hrsg. von M. Wachtel und Ch. Wildberg. Tübingen, 2012. Выходные данные русского варианта книги: *Иванов Вяч.* Дионис и праднионисийство. Баку, 1923.

³ *Berdiajew N. Der Sinn des Schaffens. Versuch einer Rechtfertigung des Menschen, aus dem Russischen von Reinhold von Walter.* Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1927.

⁴ Так, Н. Н. Бубнов (Nicolaj von Bubnoff; 1880–1962) в конце 1920-х годов предлагал Зибеку свою помощь при переводе сочинений С. Л. Франка, Н. О. Лосского и Л. П. Карсавина для их дальнейшего напечатания. Этот сюжет также довольно подробно документирован в рассматриваемой книге.